

35. НАРБ. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 81.
36. Кулинкович, К. А. Развитие физической культуры и спорта в БССР. — Минск, 1969.
37. Петрашкевич А., Елисов С. Шеф краснознаменной Балтики. — Минск, 1963.
38. Пиульский, Е. В. Деятельность комсомола Белоруссии по военно-патриотическому воспитанию молодежи в годы первой пятилетки (1928—1932 гг.); автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / Е. В. Пиульский; Белорусский государственный ун-т им. В. И. Ленина. — Минск, 1975.
39. Ад IX да X з'езда ВЛКСМ. Даклад члена бюро ЦК ВЛКСМ тав. Лешчынера на XI з'ездзе ЛКСМБ аб рабоце ЦК ВЛКСМ // Чырвоная змена. — 1936. — 14 сакавіка.
40. НАРБ. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 140.
41. НАРБ. Ф. 63п. Оп. 2. Д. 609.
42. НАРБ. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 136.
43. НАРБ. Ф. 63п. Оп. 2. Д. 608.
44. ГАРФ. Ф. Р7576. Оп. 6. Д. 1.
45. НАРБ. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 145.
46. НАРБ. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 139.
47. НАРБ. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 135.
48. НАРБ. Ф. 63п. Оп. 2. Д. 591.
49. Герасименко Г. Г. Деятельность компартии Белоруссии по вовлечению трудящихся масс в управление государством (1925—1937 гг.). — Минск, 1973.
50. Учора на з'ездзе. Ранішняе пасяджэнне 14 сакавіка // Чырвоная змена. — 1936. — 15 сакавіка.
51. НАРБ. Ф. 63п. Оп. 2. Д. 634.
52. НАРБ. Ф. 63п. Оп. 2. Д. 635.
53. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 5. Д. 2106.
54. Индустриализация Белорусской ССР (1926—1941 гг.). Сборник документов и материалов. — Минск, 1975.
55. Альшевская, С. И. Комсомол Белоруссии — активный помощник партии в культурном строительстве республики в годы второй пятилетки (1933—1937 гг.); автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / С. И. Альшевская; Минский государственный педагогический ин-т им. А. М. Горького. — Минск, 1978.
56. Журов А. Е. На новом этапе развития советского общества (1937 год — июнь 1941 года) // Комсомол — нашей доблестной партии сын. Сборник очерков. — Минск, 1960.
57. Касцюк М. Бальшавіцкая сістэма ўлады на Беларусі. — Минск, 2000.
58. НАРБ. Ф. 63п. Оп. 2. Д. 642.
59. Росман И. С. Компартия Белоруссии в борьбе за упрочение социалистического общества в предвоенные годы (1938 — июнь 1941 гг.). — Минск, 1975.

Елисеев Алексей Борисович

Минский филиал Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова (Минск, Беларусь)

«БЕЛОРУССКИЕ КОММУНИСТЫ» В 1917—1918 ГГ. И ИХ РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ БЕЛАРУСИ

Октябрьская революция 1917 г. способствовала формированию в белорусском национальном движении левого пробольшевистского крыла. Сами себя представители этого крыла называли «белорусскими коммунистами». Это крыло сформировалось на основе ряда организаций Белорусской социалисти-

ческой громады (БСГ). Первой, в конце сентября 1917 г., т. е. ещё до взятия большевиками власти, путём переименования Нарвенской организации БСГ возникла Белорусская социал-демократическая рабочая партия большевиков — БСДРП(б). На близких БСДРП(б) позициях находилась Петроградская организация БСГ. В дальнейшем они слились воедино и осенью 1918 г. составили основу Белорусских секций РКП(б), конференция которых в декабре 1918 г. высказалась за создание Белорусской советской республики и образование рабоче-крестьянского правительства Беларуси. В обращении конференции «К белорусскому трудовому народу» говорилось: «Одна рабоче-крестьянская Советская Россия протягивает нам руку для совместной братской жизни, признает наше право быть свободным народом и как равному с равным идти по великому пути социализма. Скорей же в путь, братья-белорусы!» [10, с. 128]. Обращение заканчивалось призывом: «Да здравствует свободная рабоче-крестьянская Советская Белоруссия в тесной связи с Советской Россией!». Конференция избрала Центральное бюро секций (Д. Жилунович, А. Червяков, О. Дыло, Ф. Балбеко, М. Драко-Дракон, И. Нецецкий), которому было поручено созвать Всебелорусский съезд коммунистических секций после того, как завершится конференция Северо-Западного областного комитета РКП(б). Как известно VI Северо-Западная областная конференция РКП(б), проходившая в Смоленске 30—31 декабря 1918 г., приняла решение о провозглашении самостоятельной Социалистической Республики Беларусь и переименовала Северо-Западную организацию РКП(б) в Коммунистическую партию (большевиков) Беларуси, а 1 января 1919 г. был обнародован Манифест Временного рабоче-крестьянского советского правительства Беларуси, в котором Беларусь провозглашалась независимой советской республикой с передачей всей власти Советам рабочих, крестьянских, батрацких и красноармейских депутатов [1, с. 13—16].

Большая работа, предшествовавшая этим событиям, была проделана на протяжении 1918 г. Белорусским национальным комиссариатом. Комиссариат по делам белорусов (Белнацком) был создан при Народном комиссариате по делам национальностей 13 февраля 1918 г. в составе председателя А. Червякова, его заместителя В. Скорынка и секретаря Д. Жилуновича. Печательным органом Белнацкома стала газета «Дзянніца». Территорию своей деятельности Белнацком определял этнографическими границами белорусов согласно карты академика Е. Карского [2].

Неразрывно связывая классовый и национальный вопросы, работники Белнацкома отстаивали концепцию белорусского национального государства на советской основе. «Нацыянальная самаапрадзяленьня народу муся ісці праз рукі работнікаў і сялян — тады яно дасцігня мэты, а не стане самаапрадзяленьням буржуазеі, — писала 19 марта 1918 г. «Дзянніца». — З гэстаго боку перад намі стаіць вялікая мэта — асьвяціць перад усім працоўным народам справу нацыянальнага самаапрадзяленьня с боку яго інтарэсаў к ёй і ясна выявіць яе патрэбнасць у наш час» [3].

На протяжении длительного времени непреодолимым препятствием в решении этой задачи являлась позиция Облкомзапа, руководители которого (А. Мясников, В. Кнорин, К. Ландер) отрицали самостоятельность белорусской нации и стояли на позициях т. н. областничества, считая, что «белорусам» достаточно того, что у них уже есть — отдельной Западной области

в составе России. 12 сентября 1918 г. в газете «Звезда» В. Кнорин писал: «Если мы подметим те области, которые намечены белорусами как их национальная вотчина, и те, которые ныне входят в состав Западной области, то заметим, что государственные единицы этих двух областей почти сходятся. Спрашивается, почему бы белорусам не довольствоваться западнообластным объединением? Ответ здесь ясен: западнообластное объединение есть объединение классовое, а им нужно национальное... В Советской России возможна только власть классовая, а не власть национальная. Национальные интересы должны являться подчиненными интересам классовым» [9, с. 30]. Кнорин охарактеризовал белорусское движение как «воскресающий в уродливой форме социал-шовинизм» и призывал бросить все силы на борьбу с ним.

6 октября в статье «Еще раз о «советских» социал-шовинистах (Ответ управляющему делами Белорусского комиссариата)», Кнорин ещё более конкретно определил позицию Облискомзапа: «Я спрашиваю, что такое белорус-коммунист? До последнего времени мы особых «белорусских коммунистов» не знали. Мы считали, что белорусы не являются нацией и что те этнографические особенности, которые их отделяют от остальных русских, должны быть изжиты. Нашею задачей является не создание новых наций, а уничтожение старых националистических роготок. Белорусское же движение является таким воздвижением новых националистических роготок, не существовавших до сих пор, а потому коммунисты не могут в каком бы то ни было виде принимать участие в этом движении» [9, с. 32—33].

Агрессивная кампания против Белнацкома, развернувшаяся на страницах газет, которые издавал Облискомзап, в результате натолкнулась на решительный ответ. 25 октября 1918 г. «Дзянніца» поместила материал Д. Жилуновича под заглавием «Ня прыстойна камуністам!», подписанный псевдонимом «Камуніст Беларуса». Напечатанный шрифтом больше обычного, он сразу бросался в глаза и размещался рядом с перепечатанной выпиской из протокола заседания пленума Облискомзапа от 13 сентября, на котором тот отклонил предложение Белнацкома о переименовании Западной области в Белорусско-Литовскую и переименовал её в Западную коммуны.

«Вось ужо на працягу доўгага часу «Известия И. К.С. Западной Коммуны» і «Звезда» нясціханна вядуць вайну сплетную інтрыжную вайну супраць Беларускага Нацыянальнага Камісарыяту, і яго атдзяленьняў, нападаючы к яму без усякіх прычын, за німа нішто», — гремел голос Камуніста Беларуса — Дмитрия Жилуновича. Стыдно, говорилось в публикации, что революционная действительность имеет «перад сабой гэтакія здрадныя рэчы, як напад аднае рэвалюцыйнае ўстановы, на другую». За что же Белнацком подвергается нападкам? «Толькі тут і стаіць гэта адно — карысныя пазывы! Ну, а калі ў камуністаў на першуй пляня гізуя карысьць — та ўбачайця, таварышы, то няпрыстойна для камуністаў!» [4].

19 ноября Жилунович продолжил наступление. «Весь час, са дня расейскай рэвалюцыі, беларуская пытаньня наядбайна прапушчаецца між пальцау: яму ня было ўдзелана ні годным складам правіцельства жаднае увагі... — писал он в статье «Як жа з Беларуссю?». — Усе, хто б мог гэта і меў сілу, баяцца дакрануцца да яго і знарочыста, ці забыўна адварочваюцца і ад думкі той, што есцяка Беларусь, а знача, есцяка і беларуская пытаньня. Усе патугі звярнуць на гэта увагу каго належыць, разбіваюцца ў дробкі, бы шкелка аб камень. Нашы тава-

рышы, трымаючыя ўладу, павінны кінуць сваю нядбаласць да цэлага народу і ясна паставіць пытаньня аб долі Беларусі» [5].

21—23 декабря 1918 г. в Москве, как уже упоминалось, состоялась конференция Белорусских секций РКП(б), высказавшаяся за создание Белорусской советской республики и избравшая Центральное бюро секций во главе с Д. Жилуновичем. Одновременно Жилунович предпринял ещё одну атаку на Облискомзап на страницах «Дзяніцы». 24 декабря в статье «Беларуская Камуна!» он заявил, что действия Облискомзапа по игнорированию белорусского вопроса на руку врагам революции и Советской России, в том числе на руку деятелям БНР, которые говорят: «Паглядзеца, людзі добрыя, браты беларусы, нават вашаго краю бальшавікі баяцца назваць яго сапраўдным імем — Беларусь! — а завуць па царскі — Заходні край. Дзе ж іх самаапрадзяленьня, дзе ж іх фэдэрацыя?» [6]. В 1924 г. Дмитрий Жилунович так писал об этом же: ««Заходняя вобласць, — казалі яны: «ці-ж ня тое самае, што «Паўночна-Заходні Край» — назва, дадзеная Беларусі царскім русыфікатарскім урадам з адпаведнаю мэтай? Чаму-ж бальшавікі, прызнаючы самавызначэньне народаў, баяцца Беларусь назваць яе сапраўдным імем? Дзе-ж іх шчырасць?» [7, с. 174—175].

Однако в это время окончательное решение о создании независимой белорусской советской республики было принято и в ЦК РКП(б) и Наркомнаце. 25 декабря Д. Жилунович и другие сотрудники Белнацкома встретились с И. Сталиным и обсудили этот вопрос в практической плоскости. Сталин предложил представителям Белнацкома составить список членов будущего правительства Беларуси. В этот же день он сообщил по телефону о принятом решении А. Мясникова.

Оценивая историческое значение провозглашения 1 января 1919 г. Советской Беларуси Д. Жилунович писал: «...Беларусь на працягу многіх вякоў свайго быцця зьдэлялася месцам змаганьня між яе суседзьмі за розныя сваркі й больш за сваркі аб ёй самой. ...У Беларусі з пачатку сярэдніх сьгодызьяў да апошняга часу наскамакі заводзілася драпежная ўлада няўпэўненых у сабе і ў сваю сілу захопнікаў. ...Акупаваная краіна аброчана на поўнае зьнішчэньне. Беларусь мела долю вечна акупаванай краіны — чаму беларускім працоўным грамадам жылося неўмагату цяжка й трудна. Тут ужо нельга было й думаць аб тым ці іншым удзеле іх у палітычным жыцьці свайго краю. Бо з-за гэтых прычын свайго краю ў беларускіх працоўнікаў ня было... ...Акцябрская рэвалюцыя для беларускіх працоўных гушчаў падаравала ...дзяржаўнае жыцьцё.

І Беларусь уяршыню на працягу доўгавяковае гісторыі стала дзяржаўнаю адзінкаю, роўнай з усімі сацыялістычнымі краінамі дзяржаваю. Беларускія-ж рабочыя й селянін з неаформленага, з нявысьненага блудзячага парабка стаў гаспадаром свае краіны... Тым жа, хто бачыў у беларускіх працоўных грамадах сродак для нажывы, сілу для эксплёатацыі, было дадзена знаць, што гэтакім ён быў да 1 студзеня 1919 году, а з першага — ўжо стаў поўнапраўным вольным гаспадаром у адваёванай у ворагу сваёй краіне» [8, с. 42—43].

Таким образом, Белнацком достиг своей цели, хотя провозглашение ССРБ и стало только первым шагом на пути сложного процесса создания советской белорусской государственности. Роль «белорусских коммунистов» в белорусском национальном движении всё ещё остаётся недооценённой в историографии, в то время как их заслуга очевидна: именно они своей кон-

кретной работой, в том числе в структурах правительства (наркомнаце), способствовали слому сопротивления противников белорусской государственности и сумели добиться реализации этой идеи на практике.

Библиографический список

- 1 января 1919 года: Временное рабоче-крестьянское советское правительство Белоруссии: Документы и материалы / Науч. ред. М. Ф. Шумейко. — Минск: Лимариус, 2005. — 304 с.
2. Дзянніца. № 9, 12.04.1918; № 13, 21.05.1918.
3. Дзянніца. № 4, 19.03.1918.
4. Дзянніца. № 35, 25.10.1918.
5. Дзянніца. № 38, 19.11.1918.
6. Дзянніца. № 43, 24.12.1918.
7. Ж.З.Х. Организация сіл. (Да гісторыі Савецкае Беларусі) // Польша. — 1924. — № 2. — С. 163—179.
8. З.Ж. 1 студзеня — рэвалюцыйна-гістарычнае свята Савецкай Беларусі // Польша. — 1922. — № 1. — С. 41—44.
9. Кнорин, В. Г. Избранные статьи и речи / В. Г. Кнорин. — Минск: Беларусь, 1990. — 301 с.
10. Турук, Ф. Белорусское движение. Очерк истории национального и революционного движения белорусов / Ф. Турук. — М.: Государственное издательство, 1921. — 144 с.

Ершова Ольга Игоревна

Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)

НАЧАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ ШКОЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В 1918—1926 ГГ.

На рубеже XIX—XX вв. в Виленском учебном округе Российской империи работала широкая сеть начальных учебных заведений, а охват школьным обучением детей в возрасте от 8 до 12 лет в 1914 г. составил 43,9% [2, с. 5]. Вопрос о введении всеобщего начального обучения в Российской империи так и не был решен.

Политика пришедших к власти в России в октябре 1917 г. большевиков была направлена на проведение радикальной реформы школы в целях ее демократизации и превращения в инструмент коренной перестройки общества на социалистических началах [3, с. 3]. В школьной политике Советской власти на Беларуси в первое послереволюционное десятилетие можно выделить три этапа: 1918—1920 гг. — ликвидация дореволюционной и создание новой системы образования на основе нормативных документов, разработанных Народным комиссариатом просвещения (далее — Наркомпрос) РСФСР; 1921—1923 гг. — реформирование системы образования в период новой экономической политики и преодоление кризиса школьной системы; 1924—1926 гг. — дальнейшее развитие школьной системы и подготовка перехода к всеобщему обязательному начальному образованию.

Виленский учебный округ был упразднен в январе 1918 г., а его делопроизводство передано в ведение Исполнительного комитета Советов рабочих,